

Робине Жан-Батист

О природе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ж27

Ж27 **Жан-Батист Р.**
О природе / Робине Жан-Батист – М.: Книга по Требованию, 2024. – 565 с.

ISBN 978-5-519-80827-9

ISBN 978-5-519-80827-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции	LXIII
-----------------------	-------

Том первый

О П Р И Р О Д Е

Предисловие	3
Введение	8
Первая часть. О необходимом равновесии добра и зла в природе	11
Вторая часть. О единообразном размножении всех существ	87
Третья часть. О нравственном инстинкте	128
Четвертая часть. Физика духов	146

Том второй

О П Р И Р О Д Е

Предисловие	187
Пятая часть. О творце природы и его атрибутах	193

Том третий

О П Р И Р О Д Е

Шестая часть. О происхождении природы, ее древности, ее границах и ее длительности	331
---	-----

Том четвертый

О П Р И Р О Д Е

Предисловие	385
Седьмая часть. Трактат о животности	387
Книга первая. О естественной иерархии существ и о законах этой иерархии	—
Книга вторая. О животности вообще, об ее отличительном признаке и его видоизменениях	401
Книга третья. Об универсальном организме	421
Книга четвертая. Попытка ответить на некоторые вопросы относи- тельно деления материи на мертвую материю и живую материю	431
Книга пятая. О животности растений	445

Книга шестая. О животности металлов, камней и всякого рода иско- паемых веществ	460
Книга седьмая. О животности земляных, водяных, воздушных и огнен- ных частиц	482
Книга восьмая. О животности земного шара и небесных светил . . .	495
Приложение. Отрывки из сочинения «Философские соображения о естественной градации форм бытия или опыты природы, уча- щейся создать человека»	504
Примечания	527
Указатель литературы	549
Указатель имен	553

ОТ РЕДАКЦИИ

Трактат Робинэ «О природе» был выпущен в 1761—1766 гг. в Амстердаме в четырех томах. В 1768 г. одновременно в Париже и в Амстердаме Робинэ выпустил свой труд о градации существ природы: «*Considérations philosophiques sur la gradation naturelle...*» На амстердамском издании «*Considérations philosophiques*» имеется указание «*De la nature. Tome V*». Из этого указания следует, что Робинэ рассматривал «*Considérations philosophiques*» как продолжение и завершение четырех томов «О природе».

Помимо подразделения на томы трактат «О природе» имеет еще сквозное подразделение на части. Из них четыре части находятся в первом томе («О необходимом равновесии добра и зла в природе», «О единообразном размножении всех существ», «О нравственном инстинкте», «Физика духов»). Пятая часть, содержащая «естественную теологию» Робинэ («О творце природы и его атрибутах»), написанная «в пояснение и развитие третьей главы первой части», охватывает весь второй том. Шестая часть, содержащая нечто вроде «рациональной космологии» Робинэ («О происхождении природы, ее древности, ее границах и ее длительности»), охватывает весь третий том. Седьмая часть, развивающая содержание второй части первого тома, дающая натурфилософию Робинэ, охватывает весь четвертый том. Седьмая часть кроме того подразделяется на восемь книг.

«*Considérations philosophiques*» имеют особое подразделение на части, не входящее в общий план «О природе».

В целом на французском языке трактат «О природе» совместно с «*Considérations philosophiques*» представляет огромное произведение, насчитывающее свыше 70 печатных листов.

Такие большие размеры сочинения Робинэ объясняются, во-первых, тем, что основной (французский) текст «О природе»

содержит много длиннот, повторений, отступлений от основной темы и т. д. Сам Робинэ в некоторых случаях вынужден извиняться за многословие.

Большая величина трактата «О природе» объясняется, далее, тем, что Робинэ, стремясь к ясности и популярности, снабдил свой трактат всякого рода приложениями. Так например ко второму тому Робинэ приложил «Appendix», «в котором автор показывает, что его взгляды нисколько не противоречат священному писанию». К третьему тому он приложил «Диалог о границах мира» и «Диссертацию о фигуре мира» Самуэля Веренфельса. Каждый том своего трактата Робинэ снабдил подробными конспектами. Одни конспекты занимают во французском издании около 10 печатных листов.

Так как издание сочинения Робинэ на русском языке полностью представлялось затруднительным, да к тому же оно и не оправдывалось необходимостью, так как совершенно незачем было воспроизводить длинноты, повторения, а также всякого рода приложения, редакция стала на путь сокращения.

В настоящем издании опущены конспекты и все приложения. Кроме того сокращено содержание основного текста. Сокращения минимальны в первом и четвертом томах, более велики во втором томе и значительны в третьем томе.

От помещения в настоящем издании «*Considérations philosophiques*» пришлось совсем отказаться. Подвергались сокращению не только повторения, длинноты, но также такие части, которые не имеют собственно философского содержания, а представляют экскурсы в конкретные науки. По этим соображениям например из третьего тома нами опущена критика математического бесконечного.

«*Considérations philosophiques*» в целом представляют не столько философское, сколько естественно-научное исследование. Но так как в этой работе Робинэ все же есть несколько глав, имеющих философский интерес, редакция решила эти главы дать особым приложением в конце настоящего издания трактата «О природе».

Сокращались почти везде только цельные главы и лишь в отдельных случаях пришлось сократить содержание внутри глав. Все сокращения оговорены.

Редакция полагает, что в результате произведенных сокращений трактат Робинэ только выигрывает. Он стал компактней и более удобочитаемым. Ничто из основного содержания трактата, могущего характеризовать взгляды Робинэ с их положительной и отрицательной стороны, не опущено.

Перевод сделан П. С. Юшкевичем. Примечания составлены В. Ф. Родкевичем. Редакция отмечает хорошую работу библиотеки Института философии Комкадемии по снабжению литературой.

О ПРИРОДЕ Ж.Б. РОБИНЭ

ТОМ ПЕРВЫЙ
АМСТЕРДАМ

1761

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

О необходимом равновесии добра и зла в природе

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

О единообразном размножении всех существ

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ

О нравственном инстинкте

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

Физика духов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Если обратить внимание на распространенные среди людей заблуждения, то мудрец повидимому должен столько же или даже больше не доверять общепринятым мнениям, чем самым странным идеям. Это меня успокаивает относительно некоторых необычных взглядов, излагаемых в этом сочинении. Не следует впрочем думать, будто я готовлюсь высказать какие-нибудь новые мысли: мир слишком стар, чтобы учиться чему-нибудь, а я пришел в него слишком поздно, чтобы осмелиться взять на себя что-нибудь подобное. Наоборот, я старался воспользоваться взглядами других мыслителей, приспособляя их к моему образу мыслей, когда я находил, что они совпадают с ним, и не считая худшими тех теорий, которые ему противоречат. Действительно, было бы очень странно, если бы, читая творения талантливых авторов и размышляя над ними, я не извлекал из них никакой пользы. Я не нанесу им этого оскорбления: наоборот, я счастлив признать все то, чем я им обязан. А в чем лучшем может выразиться эта признательность, как не в том, что я стану продолжать их исследования?

Одни мыслители утверждали, что все в мире хорошо; другие — что все плохо; третьи — что в мире больше добра, чем зла; наконец четвертые — что в мире больше зла, чем добра. Я, с своей стороны, нашел повсюду одинаковую сумму как того, так и другого. Я стал размышлять над этим равновесием и пришел к выводу, что оно абсолютно необходимо.

Возьмите идеи *добра* и *зла* во всем их объеме. В природе нет

ничего такого, к чему не применимы были бы качества хорошего и дурного; но причина, следствием которой является природа, абсолютно блага; и это приводит к установлению полного равновесия. Действительно, если бесконечное как таковое представляет нечто хорошее, то конечное как таковое будет представлять нечто дурное. Поэтому, опасаясь, чтобы меня не обвинили в смешении бесконечной сущности с дуалистическим принципом Манеса, я счел необходимым объясниться с самого начала с большей смелостью, чем это было сделано когда-нибудь, по поводу этой сущности. Я должен был указать и доказать, что качества бесконечного имеют совершенно другую природу, чем качества конечного. На этом различии я и основываю главным образом утверждение о необходимости равенства добра и зла во вселенной. Читатели, которые не заметят связи этого исходного пункта с остальной частью моей системы, плохо поймут меня.

Надо было затем фиксировать смысл выражений *природа, состояние природы, совершенство природы*, необычайно многозначных в силу разнообразия даваемых им толкований.

Я хочу показать равновесие добра и зла во всех субстанциях и во всех их модальностях; не следует ли для этого обозреть быстро вместе с читателем все бесконечное разнообразие вещей? Чтобы уловить связь между узорами пышно разукрашенного рисунка и главным сюжетом его, надо знать как историю, так и мифологию. Но философы обыкновенно плохо знают естественную историю. Для них я нарисую широкую картину, в которой нет ни одного луча света, не смешанного с тенью, и в которой тени так же сгущены, как лучи света ярки и блестящи. Установив повсюду наличие этого контраста, я доказываю необходимость его, которую я считаю абсолютной и не зависящей ни от какой воли. Аргументы в пользу этого показались мне имеющими решающее значение. Я их представляю на суд проницательных читателей. Причиной названного равновесия является причина существования вселенной.

В вопросе о единообразии размножения в трех царствах природы и даже в планетной системе я дерзнул пойти дальше всех предшествовавших мне естествоиспытателей. Ни один из них, насколько я знаю, не распространил его на элементы и на светила; но во всяком случае до меня утверждали, что камни рожают другие камни.

«Естествоиспытатели (Авиценна, Альберт Великий, Парацельс, Кардан, Фаллопий, Эт. Де-Клав, Ферранте Императо, Турнефор, Колонн) приписывали камням растительную, но не чувствующую душу и стремились доказать, что они представляют организованные тела. Трудно поверить, что в телах, столь плотных, как камни, имеются сосуды, через которые могут циркулировать соки. Приведя пример таких твердых пород дерева, как эбеновое и гваяковое, далее пример раковин, наших зубов, наших ногтей, костей животных, они добавляют к этому, что рост этих пред-

метов, идущий из глубины, несмотря на их твердость, увеличивается с каждым днем; это служит доказательством роста камней, которые должны обязательно иметь сосуды, проводящие питающие их соки.

«Есть философы (Муциан, Этмюллер, Альберт Великий, Борелли и т. д.), которые шли еще дальше и утверждали, что камни рождают другие камни; в качестве примера они ссылались на геод (géode), алмаз, орлиный камень и др.

«Ферранте Императо (кн. 24, стр. 575 его «Istoria Naturale») придерживается этого взгляда; а Турнефор («Mémoires de l'Académie royale des sciences de Paris». Années 1702 et 1707) в согласии с теми же самыми принципами утверждает, что камни представляют организованные тела, что всякая организация предполагает семя, яйцо, которое содержало бы тело в миниатюре и которое нуждалось бы только в развитии. Строение аммонитов, еврейских камней, белемнитов, астроитов и других ископаемых предполагает наличие зачатков (germes) или особых форм; однако в земле не находят ни следа этих форм и ни одного отломавшегося от них кусочка; кроме того кто извлек эти предметы из названных форм? Следовательно камни и другие ископаемые происходят из семени.

«Так как зачатки камней и металлов жидки, то они проникают в поры некоторых тел, обладающих правильной фигурой; они здесь затвердевают и окаменевают. Если они попадут в полости названных тел, то они сохраняют их форму, как мы это видим на примере многих камней. Отпечаток раковин св. Якова, морских ежей, аммонитов происходит, согласно утверждению того же самого автора, от зачатка; то же самое относится к горному хрусталу.

«Он доказывает еще факт роста камней на основании наблюдений над высекаемыми в пластах каменоломен надписями; углубления, образуемые этими надписями, заполняются, и составляющие их буквы возвышаются на две или три линии над поверхностью пластов. Он рассматривает эти возвышения как своего рода мозоли, образованные соком камня, подобно тому как сок заполняет кору деревьев, в которой вырезают надписи. Следовательно камень организован: питающий его сок, который он извлекает из земли, должен просочиться на его поверхность, представляющую своего рода кору, откуда он разносится во все другие части камня.

«Материя камней и минералов жидка по своей природе, и в ней можно наблюдать волокна, жилки, а также нити, которые можно проследить, рассекши эти камни; таким образом они обладают органическим строением, а следовательно способностью размножения подобно органическим телам» (L'Oryctologie, partie II, p. 136 et 137).

Я желал бы освободить мораль от софистических рассуждений и поставить на место пустых ухищрений умозрения то, что подсказывает природа. Я был бы рад, если бы читатель, прочитав

мои рассуждения о нравственном инстинкте, составил себе более лестное, более мягкое, более приятное представление о добродетели и об обязанностях человека.

Рассуждая о деятельности духа, не следует быть слишком кратким, потому что нужно быть ясным, хотя в философских вопросах многословное рассуждение дает повод к неясности. Но сугубая сжатость, особенно та, которую я вменил себе в обязанность, предполагает в читателе такое обширное знакомство с этими вопросами, что я может быть не должен был бы так сурово удалять всякого рода подробности и разъяснения, которые несомненно сами придут в голову лишь наиболее сведущим и внимательным читателям. Рассматривать дух в предсуществующем зачатке, в оплодотворенном зачатке или в зародыше, в развившемся зачатке или в совершенно организованном теле; следовать за движением обеих соединенных субстанций в процессе их взаимного развития и, не смешивая их, объяснять деятельность одной из них механизмом и движениями другой — таков план физики духов. Я наметил лишь принципы ее и ограничился самым существенным; я коснулся лишь вскользь того, что можно найти в более подробном виде в других сочинениях: одним словом, я оставил гораздо больше для собственных размышлений читателя, чем сказал сам. Мое намерение заключалось в том, чтобы резюмировать на 30 страницах сущность всех тех наблюдений, исследований и размышлений, которые можно произвести по вопросу о связи духа с телом, и показать многообразие вытекающих из этого явлений, стараясь, чтобы в моем изложении было меньше слов, а больше содержания.

Что касается моего отношения к вопросу о предсуществовании душ в человеческом зачатке до его оплодотворения и его первого развития, то я приведу по этому вопросу мнение одного знаменитого философа, который в этом пункте согласен со множеством других весьма компетентных цитируемых им авторов.

«Я готов думать,— утверждает г. Лейбниц,— что души, которые будут когда-нибудь человеческими душами, а также душами других видов, были в семени предков вплоть до Адама и существовали следовательно с самого начала света всегда в каком-нибудь организованном теле. По этому вопросу г. Сваммердам, отец Мальбранш, г. Бейль, г. Питкерт, г. Гартсекер и многие другие очень компетентные люди придерживаются повидимому того же взгляда, что и я. Эта теория подтверждается в достаточной мере также микроскопическими наблюдениями г. Левенгука и других хороших наблюдателей. Но в силу ряда соображений мне кажется правильным допустить еще, что они существовали тогда лишь в качестве чувствующих или животных душ, одаренных восприятием и ощущением, но лишенных разума, и что они оставались в этом состоянии до момента рождения человека, которому они должны были принадлежать, и что тогда они получили разум либо благодаря какому-то естественному